

13 ФЕВ 1946

КАКАЯ ТЫ, ХОЗЯЙКА МЕДНОЙ ГОРЫ?

Опытного библиотекаря удивить трудно даже необычным заказом. Но вот читатель просит подобрать для него периодику 1914 года да плюс к тому сатирические журналы и журналы мод того времени... Тут уж поневоле взглянешь с любопытством на посетителя. Кто он? Историк, искусствовед, модельер, просто любознательный человек? Но почему именно четырнадцатый год, год начала первой империалистической войны?

Внешность молодой большеглазой женщины, на читательском билете которой стоит «Кострина Ирина Дмитриевна», ответа на эти вопросы не дает. И все же библиотекарь склоняется к мысли, что Кострина — научный работник. Цельный месяц, изо дня в день рыться в ворохе поблекших от времени газет и журналов, делать какие-то выписки и зарисовки... Нет, это явно не праздный интерес.

Но не будем интриговать читателя. Кострина — главный художник Горьковского театра кукол. А привела ее в библиотеку работа над образом обаятельнейшего хитреца и остролова, большого оптимиста, человека себе на уме, с очень точным, все подмечающим взглядом, человека из народа — бравого солдата Иозефа Швейка.

Казалось бы, к чему тут особые поиски. За многие десятилетия, что живет, да и будет бесконечно долго жить в нашей памяти Швейк, художники-иллюстраторы, художники театра и кино явили его миру, как говорится, во всех мыслимых аспектах. Готовый образ — бери и переноси его в маску своей новой куклы. Но тут-то, еще не познакомив читателя как следует с Ириной Дмитриевной, приходится говорить о самой отличительной черте ее творческого характера: не устраивают Кострину расхожие штампы, не копирует она и прочно вошедшие в «обиход» искусства образы.

Тот же Швейк... Есть же «классика» — первый иллюстратор романа Ярослава Гашека и его друг Иозеф Лада или знаменитый кукольник и режиссер Иржи Трнка. Но нет, ищет Ирина Дмитриевна что-то новое — пусть совсем-совсем маленький, но свой штришок, какую-то присущую только «ее» Швейку черточку. Ищет не только у немых свидетелей тех лет — в книгах, газетах, журналах, но и в коллекции москвича П. М. Матко, вот уже более сорока лет собирающего все, что посвящено Швейку, — написано, нарисовано, изваяно.

Ищет и, по-моему, находит это свое. Впрочем, сходите в наш кукольный театр сами, и, наверное, вы найдете в костринском Швейке (ведь лицо — зеркало души) и гибкий ум под наигранным простодушием, и полное непризнание «авторитетов» Габсбургской доскутной им-

перии, и что-то роднящее его с нашим сказочным Иванушкой, английским Самом Уэллером из диккенсовских «Посмертных записок» Пиквикского клуба», и Тилем Уленшпителем, рожденным Шарлем де Костером. И скажете: «Швейка я представлял именно таким».

Ирина Дмитриевна как-то вскользь упоминает о том, что на первых порах работы в театре было нелегко. Утром и днем — в Богородске, где она преподавала в школе, вечером — в Горьком, в театре кукол. Зато первые работы помнятся отлично. Это были герои спектакля «Поросенок Чок». Хотелось сделать самого Чока — симпатичного увальня с голубыми глазами, но Александра Петровна Колесникова поручает ей Волка и Ежа. Волновалась? Ну, конечно! Тут были «взяты на вооружение» и знаменитый Брэм, и книги художников — анималистические, сделаны десятки эскизов. Волк, как вспоминают товарищи Костриной, оказался ничуть не хуже нашумевшего ныне простофили из любимейшей всем серии «Ну, погоди!»

А потом... потом было много поисков и находок, сомнений, промахов, удач. Был Амурчик из «Прелестной Галатеи» — златокудрый и лукавый, этаким розовощекий младенец с крылышками, хорошо знающий, однако, что и к чему, для чего он мечет свои стрелы.

Много, очень много кукол вышло из-под рук Ирины Дмитриевны. Самых разных, так непохожих друг на друга.

Куклы Ирины Дмитриевны недавно экспонировались на V зональной художественной выставке «Советская Россия». Это Волк из спектакля «Часы с кукушкой» и девушка Алду из «Приключений охотника Дамая», была здесь представлена и созданная коллегой Костриной — Л. М. Сорокиной Царница из «Сказки о мертвой царевне».

...Сегодня у Ирины Дмитриевны выходной, она дома, но и здесь у нее своя мастерская — «для души», как говорит она. Лепится образ Хозяйки Медной горы. И хоть давно уже прошла премьера бажовского «Мастера Данилы», снова работает художница над этим персонажем, снова задумка — Хозяйки не статичной, не грозной, как подвластная ей гора, а живой, подвижной, более близкой к русской женщине-красавице, а не к сказочной величавости всемогущей волшебницы.

Но ведь таким — всегда немного неудовлетворенным тем, что уже сделано, и упорно ищущим новое и еще не высказанное — и должен быть настоящий художник.

Ю. ИВАНОВ.

НА СНИМКЕ: И. Д. Кострина со своей Хозяйкой Медной горы.

Фото И. ЮРЬЕВА.

